

Глава 2. Всё это — игра

Кевин совершенно не ожидал встретить здесь Синь Цяньюя. И уж тем более не думал, что тот будет проводить собеседование.

В голове у него царил хаос.

«Точно, он же говорил, что преподаёт английский. Значит, нет ничего удивительного в том, что он работает в детском саду...»

Но одно дело — презирать человека, который, по его мнению, после учёбы за границей ни на что не годен, кроме как учить детей английскому. И совсем другое — когда этот «неудачник» сидит напротив в кресле экзаменатора и смотрит на тебя холодным, отстранённым взглядом.

Кроме Синь Цяньюя, в комиссии было ещё двое, но он сидел в центре, и это недвусмысленно указывало на то, что именно за ним остаётся решающее слово.

Кевин пожалел, что накануне за ужином был так невежлив.

Синь Цяньюй, в свою очередь, вёл себя предельно корректно и провёл собеседование в строгом соответствии с протоколом. Кевин тоже держался подчёркнуто официально, не пытаясь намекнуть на знакомство. Он рассудил, что при других членах комиссии это было бы неуместно.

Заговорить с Синь Цяньюем на территории детского сада он тоже не решился. Поэтому, вернувшись в офис, он нашёл Су Чжуну и предложил вместе поужинать.

Су Чжун ответил, что нужно сначала спросить Синь Цяньюя.

Синь Цяньюй, решив помучить Кевина, дважды отказался от встречи и лишь на третий раз явился, с большим опозданием.

— Прошу прощения, — сказал он с виноватым видом. — Задержался по делам в саду.

Кевин заподозрил, что Синь Цяньюй просто набивает себе цену, и был совершенно прав. Но сделать ничего не мог.

Его душила обида: он, финансовая элита, почти «мелкий буржуа», вынужден унижаться перед каким-то ничтожным учительишкой.

Но ради места для сына в саду Кевин был готов на всё. Он заискивающе улыбался, обменивался любезностями и сетовал на трудности с образованием.

— Ваш сын очень умный мальчик, не стоит беспокоиться, — ответил Синь Цяньюй.

Эти слова прозвучали двусмысленно, и Кевин забеспокоился ещё больше. Что это значило: «Ваш сын умный, мы его возьмём» или «Ваш сын умный, он и в другом саду не пропадёт»?

Вид мечущегося Кевина доставлял Синь Цяньюю огромное удовольствие.

Но у него было такое обманчиво невинное лицо и чистый, доверчивый взгляд, что заподозрить в нём злорадство было невозможно.

В конце концов, именно с этим лицом он изображал из себя беззащитную жертву, чтобы

завоевать сердце Су Чжуна.

Кевин достал заранее приготовленный дорогой подарок, но Синь Цяньюй, разумеется, отказался. Ещё чего не хватало — принять подарок и дать на себя компромат.

Таких ошибок он не совершал.

— Ваш сын — замечательный ребёнок, — сказал он. — И английский у него прекрасный. Видимо, это ваша заслуга.

— Что вы, что вы, — засмеялся Кевин. — Я просто иногда включаю ему мультики на английском. Он сам смотрит с удовольствием, вот и нахватался пары фраз.

— Однако, как вы сами говорили, в нашем саду почти нет преподавателей из Лиги Плюща. Боюсь, мы недостойны учить вашего сына, — добавил Синь Цяньюй.

Услышав это, Кевин напрягся.

«Так я и знал! Этот Синь Цяньюй — та ещё змея! Боже, как же он притворяется! С виду такой кроткий, а сам всё помнит и строит козни!»

Но высказать это вслух он не посмел и лишь выдавил из себя подобострастную улыбку.

— Ну что вы, это же была шутка. Все знают, что у вас лучшие педагоги... А ваш университет — сильнейший в области образования. Как говорится, у каждого своя специализация. Преподаватель должен быть профессионалом в своём деле, тут и Гарвард не сравнится.

Эта лесть была настолько грубой, что Синь Цяньюй невольно рассмеялся.

Поиздевавшись ещё немного, он наконец оставил Кевина в покое.

По правде говоря, у них не было кровной вражды, чтобы из-за минутной обиды портить жизнь ребёнку.

К тому же, если бы сын Кевина поступил в его сад, тот был бы вынужден и дальше вести себя вежливо. А если бы он его отшил, у Кевина были бы развязаны руки, и он мог бы доставить ещё больше неприятностей.

Перемена в поведении Кевина — от высокомерия к заискиванию — была весьма забавной.

Синь Цяньюй не стал ему вредить, лишь немного подразнил.

Однако его упорный отказ принять подарок заставил Кевина мучиться несколько дней. Он успокоился, лишь когда получил официальное уведомление о зачислении сына. С тех пор он больше не решался язвить в адрес Синь Цяньюя.

Кевин, Жуйлэй и Джонс были самыми близкими коллегами Су Чжуна. Жуйлэй и Джонс всегда вели себя прилично, а теперь и Кевину пришлось к ним присоединиться. Внешне все они относились к Синь Цяньюю вполне дружелюбно. Но в глубине души по-прежнему считали, что он не пара Су Чжуну.

Но пока это не произносилось вслух, Синь Цяньюй делал вид, что ничего не замечает. Таковы были правила игры взрослых.

Однако в мире существует вид общения, в котором нет никаких правил, — «материнское общение».

Речь идёт о матери Су Чжуна.

Однажды, когда Синь Цяньюй был дома один, в дверь позвонили. Открыв, он увидел на пороге женщину средних лет. Это была Линь Чуньхун, мать Су Чжуна.

Она смерила его оценивающим взглядом, в котором читалось явное неодобрение.

«Вы считаете, что я мужчина, и это недостаток. А я считаю, что иметь такую мать, как вы, — недостаток для Су Чжуна».

Но, к сожалению, в его глазах Су Чжун был идеален на 9999 баллов, и даже такая мать не могла опустить его оценку ниже ста.

Когда Су Чжун вернулся домой, он тоже был удивлён.

— Почему ты не предупредила?

— Я что, должна записываться на приём, чтобы прийти в дом к собственному сыну? — возмутилась Линь Чуньхун.

— Это было бы лучшим вариантом, — ответил Су Чжун.

Линь Чуньхун чуть не задохнулась от обиды, но ничего не могла поделать со своим драгоценным сыном.

— Тётя Цяо и тётя Фан приходят к своим сыновьям, когда захотят! У них даже ключи есть!

— Ясно, — бросил Су Чжун.

Линь Чуньхун почувствовала, что её удар пришёлся в пустоту. Помолчав, она добавила:

— Они уже внуков нянчат...

Синь Цяньюй сидел рядом, и Линь Чуньхун, ничуть не смущаясь, продолжала:

— Всё-таки нужен ребёнок.

Будь на его месте кто-то другой, Синь Цяньюй бы тут же ответил: «Так любите детей — родите сами. Государство же не запрещает второго. Торопитесь, тётушка, а то скоро климакс».

Но перед Су Чжуном он должен был поддерживать образ кроткого и вежливого юноши, поэтому лишь опустил голову и промолчал.

Су Чжун тоже молчал.

Не выдержав тишины, Линь Чуньхун спросила:

— Ты не думал о детях?

— Нет, — ответил Су Чжун.

— Но почему? Дети — это же так хорошо! — не унималась она.

— Я мужчина. Требовать от меня родить ребёнка несколько затруднительно.

Лицо Линь Чуньхун побагровело, и она на мгновение потеряла дар речи. Затем её недовольный взгляд скользнул по Синь Цяньюю. Она понимала, что нельзя открыто говорить гадости, и потому натянула улыбку.

— Сяо Юй, конечно, хороший мальчик. Воспитанный, приятный, с хорошими манерами...

После потока комплиментов она заключила:

— Был бы девочкой — цены бы ему не было.

«А вам бы не было цены, будь вы немой».

Но сказать этого он не мог. Это была мать Су Чжуна, с ней нельзя было спорить.

Надо сказать, что к матери Су Чжуна он относился с большим терпением, чем к своей собственной.

В присутствии Су Чжуна он всегда прятал клыки, притворяясь послушным, и теперь лишь бросил на него беспомощный взгляд. Су Чжун с невозмутимым лицом ответил:

— Я гомосексуал. Будь Сяо Юй девушкой, мы бы не были вместе.

Линь Чуньхун окончательно лишилась дара речи.

Видя её расстройство, Синь Цяньюю обрадовался.

«Какой же мой Чжун-гэ милый».

Говорят, если мужчина кажется тебе красивым, значит, он тебе нравится. А если он кажется тебе милым — ты влюблена в него без памяти.

Синь Цяньюю смотрел на Су Чжуна именно так. Он давно прошёл стадию «какой красавчик, надо его заполнить» и прочно застрял на стадии «мой Чжун-гэ так мил во всём, что делает».

Наслаждаясь этим чувством, когда душа наполняется розовыми пузырьками восторга, он как-то сказал Чжу Пу:

— Кажется, мы с Су Чжуном будем вместе всегда.

— Невозможно, — фыркнул тот в ответ.

— Почему это? — нахмурился Синь Цяньюю.

— Ты не сможешь притворяться всю жизнь.

С самого начала Синь Цяньюю играл роль перед Су Чжуном: изображал из себя простого, наивного, послушного и бедного парня, который не может позволить себе снимать жильё, — так он и переехал к Су Чжуну, став в итоге его сожителем и любовником.

Синь Цяньюю много врал Су Чжуну. Например, он не был бедняком. Он не был покорной овечкой. И он даже не был учителем английского в детском саду.

<http://bllate.org/book/13448/1197381>